

(Киев)

ФРЕЙМИНГ КАК СРЕДСТВО ИНТЕРПРЕТАЦИИ

ПЕЧАТНЫХ НОВОСТЕЙ

У статті зроблено спробу конкретизації поняття "новинний фреймінг". На прикладі української російськомовної преси досліджено вплив різних фреймів на інтерпретацію новин.

Ключові слова: новинний медіатекст, фреймінг, інтерпретація новин, стереотипна ситуація, символічний маркер фреймів, прецедентний текст.

The researcher attempts to concretize the term of news framing in the article. The influence of different frames on the news interpretation is studied on the example of Russian-language press in Ukraine.

Key words: news mediatext, framing, news interpretation, stereotypical situation, symbolic frame marker, precedent text.

Новостные медиатексты традиционно отличает подчеркнутая объективность изложения фактов, однако интерпретативность информации присутствует в текстах новостей в неменьшей степени, чем в других жанрах СМИ. Данное свойство является неотъемлемым для всей медиакommunikации в целом и новостной информации – в частности [6]. Работы, посвященные изучению приемов интерпретации достоверной информации на уровне лексики, синтаксиса, морфологии, композиционной структуры новостей, используют в основном англоязычный материал и материал российских медиа, тогда как русскоязычные СМИ Украины в данном аспекте практически не изучены, что обуславливает актуальность нашей работы. Для понимания механизмов интерпретации новостной информации, передаваемой в СМИ, представляется необходимым обращение к теории фреймов. Целью данной статьи является исследование понятия "новостной фрейминг" на материале украинской русскоязычной прессы. Для достижения поставленной цели предполагается выполнить следующие задачи: 1) проанализировать существующие определения фрейма для уточнения понятия "новостной фрейминг"; 2) определить влияние фреймов на механизм интерпретации новостей в украинской прессе.

Английское слово "фрейм" имеет множество значений (каркас, остов, корпус, конструкция, система, группа, блок данных). Термин "фрейм" активно используется в таких областях науки, как искусственный интеллект, инженерия знаний, социальные науки, издательские системы, компьютерные сети, программирование, видеографика. В самом обобщенном смысле данное понятие обозначает устойчивую когнитивную структуру, рамку, ячейку или ментальный образ, содержащий некую информацию. Впервые термин "фрейм" был употреблен М. Минским в книге "Frames for representing knowledge" (1975), посвященной проблеме представления знаний в памяти ЭВМ. В основе фреймовой модели лежит положение о восприятии действительности через сопоставление имеющихся в памяти структур данных, каждая из которых связана с конкретным концептуальным объектом памяти и информацией, получаемой из мира действительности [цит. по: 5]. Исходной идеей фреймового подхода является то, что человек, познавая новую ситуацию, каждый раз обращается к своим знаниям, приобретенному опыту и

выбирает в памяти некоторый известный заранее ситуативный шаблон, называемый фреймом. Выбор происходит так, чтобы путем незначительного изменения, дополнения новыми деталями без перестройки самого шаблона сделать его пригодным для представления новой, но по своему построению стереотипной ситуации целого класса. Можно утверждать, что фрейм организует наше понимание мира в целом, а тем самым и обыденное поведение (скажем, когда мы оплачиваем дорогу или покупаем что-либо в магазине) [1]. Таким образом, фрейм при таком подходе – это структура данных для представления стереотипной ситуации [4].

К нуждам лингвистики данное понятие адаптировано Ч.Филлмором. Исследователь отмечает, что многие слова образуют группы, каждую из которых лучше изучать как единое целое. Такие группы слов удерживает вместе то, что они мотивируются, определяются и взаимно структурируются особыми унифицированными конструкциями знания или связанными схематизациями опыта, для которых можно использовать общий термин "фрейм" [8]. Помимо данной дефиниции, Ч. Филлмор использовал такие термины, как "сценарий", "скрипт", "ситуационная модель", "когнитивная модель", "сцена", "прототип", "схема". В коммуникативистике, изучающей гуманитарные аспекты информационных средств связи, понятие "фрейм" функционально связано с понятием "дискурс". Не будучи тождественными, они дополняют друг друга для обозначений тех или иных форм, способов, функций, целей и результатов сложносоставного процесса отбора, компоновки, фильтрации и изложения информации, программно предназначенной для потенциальной аудитории [3, с. 10]. В этой связи следует отметить интерпретацию понятия "фрейм", высказанную Т. ван Дейком. Ученый исходит из тезиса, что мы понимаем текст только тогда, когда мы понимаем ситуацию, о которой идет речь, а фреймы содержат общедоступное в данной культуре знание, описывая то, что в данном обществе является типичным [2]. Фрейминг как механизм использования фреймов характеризуется тем, что (согласно исследованиям Роберта Энтмана) позволяет выбирать определенные аспекты реальности и делать их более заметными в коммуникативном тексте, подчеркивая таким образом определенную трактовку проблемы.

Отметим, что в области НЛП понятие "фрейм" применяется для дополнительной информации, которая дается параллельно или перед основной информацией, и задает логические или эмоциональные рамки ее восприятия для формирования определенного отношения. Исследователи выделяют контекстуальные, эмоциональные, визуальные фреймы. Примером визуальных фреймов в газете могут быть фотографии, которые сообщают медиатексту смысл, соответствующий интенции автора.

Кроме фотографий, в печатных масс-медиа исследователи выделяют следующие символические маркеры фреймов: заголовки, подтверждающие примеры, ссылки на источники, схемы, графики, рисунки, коллажи, прецедентные факты, текстовые реминисценции, лингвистические метафоры [7]. Обратимся к примеру новостного медиатекста. В майском номере "Донецких новостей" ["Донецкие новости", №20, 05.-17.2012] была опубликована новостная заметка об утечке 18 тонн хлора на одной из фильтровальных станций в г. Макеевка Донецкой области. Текст содержал достаточное количество уточняющей информации, например: "испарения хлора попали в атмосферу из разгерметизировавшейся цистерны", "инцидент произошел 15 мая", "подобная ситуация может произойти на многих фильтровальных станциях страны" и пр. Публикация стала причиной большого общественного резонанса. Потрясенные жители Донецкой области беспокоили звонками областную администрацию, там информацию опровергали, но люди были уверены что от них скрывают правду о действительно произошедшей катастрофе. На подзаголовке "Работники МЧС провели масштабные учения" и скромную надпись под фотографией "МЧС

решает учебную задачу" многие просто не обратили внимание (проведенный спустя некоторое время опрос показал достаточно высокий процент обманувшихся поначалу реципиентов). Читатели были уверены в действительности произошедшей утечки ядовитого вещества, последствия которой благополучно ликвидировали. Многие жители региона продолжали пребывать в замешательстве и после выяснившихся обстоятельств. Для использованного фрейма "тактические учения" в данной новостной заметке журналистом были задействованы символические маркеры, которые могут быть названы типичными для ситуации описания действительно происходившей аварии техногенного характера. Во-первых, фотография, подобранная к приведенной ниже заметке, изображающая работников МЧС с брандспойтами, может восприниматься как иллюстративный материал и для реальной, а не только учебной ситуации. Во-вторых, в названии условное бедствие преподнесено как реально произошедшее – "В Макеевке произошла утечка хлора". Соответствие между достоверной информацией и заголовочной информацией заметки нарушено ради повышения сенсационности новости (компликация за счет введения в заголовок глагола "произошла", который подменил констатацию факта его интерпретацией). Таким образом, мы видим, что неправильное восприятие некоторыми читателями новостной информации в анализируемом примере было спровоцировано использованием символических маркеров, имеющих отношение к различным фреймам, к разным стереотипным ситуациям. Автором сознательно были отобраны маркеры, которые имели большую сенсационность, большой воздействующий потенциал. Особо следует сказать о конструкции текста данной новостной заметки. Стереотипным изложением новостной информации для данного газетного жанра является принцип перевернутой пирамиды, при котором основная и самая важная информация подается в начале текста, а затем, по мере убывания, менее важные уточняющие факты. В анализируемом примере медиатекста (кроме подзаголовка) первая часть заметки не содержит важного компонента об условности информации, а, напротив, преподносится автором как реально происходившая. Эффект реально происходившего бедствия усиливают комментарии Директора департамента гражданской защиты МЧС Украины, подобранные таким образом, что читатель не может убедиться в нереальности бедственной ситуации. Изложение новости в тексте приобрело черты занимательности с разгадкой-разъяснением в конце. Таким образом, неправильное понимание читателями информации можно объяснить еще и нарушением стереотипа подачи новости. Вне всякого сомнения, использование символических маркеров различных фреймов сообщает новостным материалам большой воздействующий потенциал, что в свою очередь повышает востребованность материалов читательской аудиторией.

Заголовок как символический маркер-переключатель медиафреймов в современных газетных новостях может использовать прецедентный экспрессивный текст, нарушающий нейтральность изложения новости. Состав использованного общеизвестного текста в заголовке может не претерпевать каких-либо изменений, однако его семантика обогащается дополнительными смысловыми оттенками, создавая определенный экспрессивный эффект. Примером могут служить следующие названия: заметка "Отцы и дети" (АиФ в Украине, № 44, 2010), содержащая информацию о дополнениях Верховной Рады в Семейный кодекс касательно проблем усыновления; "Лед тронулся" ("Киевский вестник", № 37, 07.04.2012) – заметка пресс-службы Запорожского обкома КПУ о начатых активных действиях правоохранителей; "Деньги на бочку!" (МК, № 48, 2010) – название для серии заметок об изменениях в Налоговом кодексе; "Преступление и наказание" ("Корреспондент", 12.10.2011) – о поправках в законопроект Украины. В первом примере использование названия произведения И.С.Тургенева не связано с позицией адресанта, а служит просто для привлечения внимания к статье. Во втором случае

название косвенным образом показывает отношение автора к напечатанному, поскольку окрашивает объективные фактические данные эмоциональностью фразеологизма "деньги на бочку". Происхождение данного прецедентного феномена связано с пиратской традицией играть в азартные игры, складывая суммы ставок на бочку, чтобы любой мог следить за ними, и означает немедленный призыв отдать деньги. Таким образом, в результате использования этого фразеологизма в заголовке изменения в налоговом кодексе предстают не необходимой экономической реформой, а угрожающим актом по отношению к обыкновенному налогоплательщику.

Использование названия романа Ф.М. Достоевского "Преступление и наказание" для информации о законодательных изменениях заинтересовывает читателя прежде всего "узнаваемым" источником и его необычностью применения, тем самым нарушая нейтральный тон сообщаемой информации законодательных органов. Для расширения экспрессивных возможностей заголовков, усиления их функционально-стилистической значимости журналисты прибегают к всевозможным аналитическим трансформациям прецедентных текстов, поскольку преобразование делает стандартную речевую формулу экспрессивной, способствует созданию эффекта новизны, а значит способствует повышению интереса читательской аудитории к опубликованному новостному материалу. Одним из самых распространенных способов преобразований является замена компонентов (лексическая субституция) прецедентного текста. Название заметки о вывозе радиоактивных отходов "Катится, катится ядерный вагон" (АиФ в Украине, 2010, № 45, с. 6) является трансформацией строчки известной детской песни (автор – А. Тимофеевский); чрезвычайная важность информации словно контрастирует с беззаботным настроением цитаты, однако именно преобразованный вариант подводит читателя к мысли о том, что к проблеме радиоактивных отходов на Украине относятся слишком несерьезно. Аналогичным образом действует механизм трансформации следующих названий: "Готовь аттестат с осени" (АиФ, 2010, № 44) – об условиях поступления в учебные заведения (сравн. поговорку "готовь сани с весны, а колёса с осени"); "Конституция требует жертв" (АиФ в Украине, 2010, № 41) – о сокращении численности Кабмина (сравн. афоризм "красота требует жертв").

В приведенных примерах заголовки, предваряющие новостную информацию, служат для читателя своеобразным ключом к "базе данных", нейтрально изложенной текстом. Культурологическая информация, обрамляя новость, преподносит ее для восприятия в совершенно ином, экспрессивном варианте. Новостной текст в таком случае предстает в интерпретированном варианте, "пропущенном" через субъективное отношение автора медиатекста. Рассмотрим следующую заметку: "Российская забава: хождение за три срока" ("Зеркало недели. Украина" № 43, 25.11.2011):

Совет Федерации на заседании в пятницу назначил дату выборов президента РФ – выборы пройдут 4 марта 2012 года. "Именно Совет Федерации, являясь палатой высшего законодательного органа, в рамках своих конституционных полномочий назначает дату выборов президента РФ", – сказал сенаторам глава комитета по конституционному законодательству Алексей Александров.

Поскольку, подчеркнул он, в 2012 году из-за переноса выходных в связи с праздником 8 Марта 11 марта будет рабочим днем, то, соответственно, выборы назначаются на 4 марта. Выборы президента назначаются в соответствии с действующим законодательством не ранее, чем за 100 дней, и не позднее, чем за 90 дней до самого дня голосования по кандидатуре главы государства.

После того, как верхняя палата официально назначает дату выборов, дается официальный старт предвыборной президентской гонке. И граждане России, изъявившие желание баллотироваться на высший пост в государстве, могут начинать избирательную кампанию и сбор подписей в свою поддержку.

Основная фактологическая информация данного новостного текста – назначение даты выборов президента РФ Советом Федерации. Отметим, что В.В.Путин, на момент выхода заметки – действующий Премьер-министр РФ, один из реальных претендентов на пост главы государства, избравшийся на данную должность уже дважды, – в статье не упоминается. В то же время заголовок "Российская забава: хождение за три срока", апеллируя к фоновым знаниям читателей (прецедентный текст "Хождение за три моря" Афанасия Никитина, литературный памятник 15в.), красноречиво намекает на стремление действующего Премьера баллотироваться на третий срок. Можно утверждать, что заголовок, благодаря созданию специфического настроения ("российская забава"), меняет восприятие информации текста, которая теперь рассматривается через призму позиции автора к участию Премьер-министра в "предвыборной президентской гонке", а прием обращения к названию жанра "хожений" меняет фокус поданной информации в целом и снижает ее официальность ("забава").

Таким образом, фрейминг в прессе позволяет автору медиатекста прибегать к интерпретации новостной информации соответственно своему замыслу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аджамоглян Г. Фрейм исламская угроза в современных СМИ. – 2011// Электронный ресурс: <http://journalist.masu.ru/index.php>.
2. Дейк Т. А. ван Эпизодические модели в обработке дискурса // Язык. Познание. Коммуникация: Сб. работ. – М.: Прогресс, 1989. – С. 68-110.
3. Землянова Л. М. Медиадискурсы и новостные фрейминги (исследования современных зарубежных коммуникативистов // Вестник Моск. ун-та. – Сер.10. – Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 9-19.
4. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
5. Назаретян Н. В. Понятие "фрейм" в когнитивной лингвистике. – 2011//Электронный ресурс: <http://conf.stavsu.ru/conf.asp>.
6. Негрышев А. А. Интерпретативность новостного медиатекста: о роли композиции в структурировании референциальных отношений "событие – текст" // Электронный ресурс: http://www.rusnauka.com/10_DN_2012/Philologia.
7. Пономарев Н. Ф. Фрейминг медиаповестки дня и типология медиафреймов// Вестник Пермского ун-та. – 2010. – Вып. 3 (9) – С. 62-67.
8. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике: Когнитивные аспекты языка. – Вып. XXIII. – М.: Прогресс, 1988. – С. 52-92.